

Россия встала с колен и сделала первый шаг.

Со всех сторон в одну секунду поднялся рев, визг, хрип, лай, вой – это вылезли на Божий свет все наши враги. Те люди и нелюди, которые самое большое, что могут – это терпеть Россию, стоящую на коленях. Или ползающую у их ног. Или (в самом крайнем случае) – распятую на кресте. Тогда они могут подходить к ней, распятой, и с ухмылкой советовать: «Других старалась спасти – теперь себя попробуй спаси!..» И удовлетворенно проходить к крестам Сербии, Ливии, Ирака, давая место следующему ухмыляющемуся посетителю...

Но Россия, стоящая на ногах и даже шагающая вперед – это нонсенс, это ужас, нарушение всех норм международного (то есть их!) права! Мы (то есть они!) так не договаривались!

И это страшное слово «русский» – откуда оно опять взялось? Мы (то есть они!) десятки лет работали не покладая рук, когтей, клыков, чтобы навсегда вырвать это слово из их сердца – а они опять его вспомнили? А вдруг они его даже и не забывали?! Какая наглость!..

В общем, России и русских не должно быть на земле. Или нет, даже не так! Русские могут даже и быть (в разумном количестве, конечно!), но в определенном качестве. Более того, русские даже должны быть, обязаны, чтобы было в кого плюнуть и кого пнуть. И вот

уж этот приговор окончательный и не подлежит никакому обжалованию.

Сегодня все наши враги сорвали свои маски, и мы увидели их перекошенные злобой... (сами поставьте слово!)

Но кто они, наши враги?

Стоит в этом разобраться, чтобы понять: а может, мы и вправду в чем-то неправы?

Враг № 1.

Это, конечно, самое богатое, самое сильное, самое лучшее в мире государство. Идеальное государство. Идеальное тоталитарное государство.

Идеальное тоталитарное фашистское государство.

Потому что под фашизмом наш народ (русский) привык понимать силу, которой плевать на право, справедливость, человечность, правду, нравственность – в общем, на всё, что делает человека человеком.

И в этом смысле государство, которое вот уже почти век живет за счет всего остального мира, выпивая его кровь, как это делает любой вампир; которое вот уже несколько десятилетий плюет на любое право, кроме собственного права силы – это, конечно, фашистское государство.

Государство, которое с наглостью одуревшего от безнаказанности бандита цедит соседям сквозь зубы: «Мне можно, а вам – нельзя!» – это, конечно, классическое фашистское государство.

Государство, которое начинает войну там, где считает выгодным для себя, неся любому народу кровь, смерть, страдания; которое ножом и без наркоза перекраивает мир только ради того, чтобы качать чужую нефть и жечь чужой газ – бесспорно фашистское государство.

Но это – фашистское государство XXI века, поэтому все ошибки Гитлера, Муссолини или Пиночета учтены и исправлены. И потому большинству его граждан даже не придет на ум такого определения их идеального государства. Их мозги промыты тоже до идеального, до стерильного состояния, и всё, что им показывают (а точнее – не показывают!) по телевизору, принимается ими за абсолютную, стопроцентную истину.

Идеальное государство воспитало

идеального подданного. Это идеальное государство, этого идеального подданного полтора века назад описал великий русский (уж простите!) гений Федор Достоевский. Вот что говорит в романе «Братья Карамазовы» Великий инквизитор пришедшему на землю Христу:

Не Ты ли так часто тогда говорил: „Хочу сделать вас свободными“. Но вот Ты теперь увидел этих „свободных“ людей, — прибавляет вдруг старик со вдумчивою усмешкой. — Да, это дело нам дорого стоило, — продолжает он, строго смотря на Него, — но мы dokonчили наконец это дело во имя Твое. Пятнадцать веков мучились мы с этою свободой, но теперь это кончено, и

кончено крепко. Ты не веришь, что кончено крепко? Ты смотришь на меня кротко и не достаиваешь меня даже негодования? Но знай, что теперь и именно ныне эти люди уверены более чем когда-нибудь, что свободны вполне, а между тем сами же они принесли нам свободу свою и покорно положили ее к ногам нашим. Но это сделали мы, а того ль Ты желал, такой ли свободы?..

...И люди обрадовались, что их вновь повели как стадо и что с сердец их снят наконец столь страшный дар, принесший им столько муки. Правы мы были, уча и делая так, скажи? Неужели мы не любили человечества, столь смиренно сознав его бессилие, с любовью

облегчив его ношу и разрешив слабосильной природе его хотя бы и грех, но с нашего позволения? К чему же теперь пришел нам мешать? И что Ты молча и проникновенно глядишь на меня кроткими глазами Своими? Рассердись, я не хочу любви Твоей, потому что сам не люблю Тебя. И что мне скрывать от Тебя? Или я не знаю, с Кем говорю? То, что имею сказать Тебе, всё Тебе уже известно, я читаю это в глазах Твоих. И я ли скрою от Тебя тайну нашу? Может быть, Ты именно хочешь услышать ее из уст моих, слушай же: мы не с Тобой, а с ним, вот наша тайна! Мы давно уже не с Тобою, а с ним, уже восемь веков...

Вслед за Достоевским идеальное

тоталитарное фашистское государство описывали в XX веке Евгений Замятин, Олдос Хаксли, Джордж Оруэлл. Когда мы читали их романы, нам казалось что вот так, откровенно, буквально, как это сказано у них, никогда не будет. Но мы ошиблись, а они - нет.

Это идеальное государство, заправилы которого не с Христом, а **с ним** - существует. И ненавидит нас.

Враг № 2.

Сателлиты врага № 1. У них, может, и нет тех мотивов ненависти, которые есть у него, зато есть другие мотивы.

Почти тысячу лет Европа пыталась не выпустить Россию из узких и жестких границ - и не получилось.

В XIX веке дважды развязывали против нас войны, в XX веке – еще три раза, начиная с русско-японской. Больше всего их бесило то, что мы побеждали тех, под кого они ложились – Наполеона, Гитлера. За это они нам мстили всем миром (всем их миром) – в Севастополе, в Порт-Артуре; везде, где могли.

В XIX веке они от этой злости называли Россию «жандармом Европы». Но неплохо бы задуматься: жандарм – это кто? Это полицейский, **блюститель порядка**. И это была правда: при Александре III в Европе никто не осмеливался развязывать войны – боялись России. Так, может, нам стоит гордиться этим названием, особенно на фоне того, что Соединенные Штаты давно стали главным **мировым бандитом**,

который именно развязывает все войны в мире и проливает кровь на всех континентах?

Теперь все они лежат под Америкой и не смеют подняться. И вынуждены говорить то, что не думают. И не говорить того, что думают. Двуличие давно стало их не второй, а первой натурой. Они называют это ***политической мудростью***.

И тут Россия встает с колен и делает первый шаг. Это самое страшное оскорбление для них – их немощь и наша сила; это невозможно перенести. Именно за нашу самостоятельность они нас и ненавидят.

Враг № 3.

Наши восточноевропейские

«братушки».

Польша, которая может терпеть Россию только в одном виде – мертвом. У нас с ней старая дружба. Благодаря нам она так и не стала империей, и эта досада живет в ней всегда. Но, может, и хорошо, что не стала? Какой может быть **Польска от можна до можна** – мы знаем. Это она делила с Гитлером Чехословакию в 1938 году, а в 1939-м почти искренне удивлялась, что, посеяв ветер, пожала бурю... Мы хорошо помним, как в советские годы поляки гордо называли себя **французами Восточной Европы**. (Представляете китайцев, которые называют себя японцами материковой Азии? Или русских, которые называют себя американцами Евразийского материка?) Нет, что ни говорите, а такое самоназвание, основанное на

знаменитом **польском гоноре** (то есть гордости), отдает некоторым холуйством...

Прибалтийские республики. Тут всё ясно. Они взяты на довольствие, выставлены в качестве буфера, и это доверие надо отрабатывать.

Румыния, Венгрия. Братская Болгария, предававшая нас каждый раз, когда для этого предоставлялась возможность или возникала необходимость. Это такие ужасные враги, которые при резком повороте событий опять (в очередной раз) могут стать **верными и вечными** друзьями.

Враг № 4.

Наши внутренние отечественные смердяковы. Вот уж поистине – самый пророческий персонаж

Достоевского. Его главная идея («Я всю Россию ненавижу!») звучит сегодня в самых неожиданных местах.

Один смердяков кается на киевском майдане за всю Россию в «агрессии» (интересно, кто из нас его уполномочил?), другой стенает о том, что жизнь его прошла зря, поскольку «Россия напала на Украину», тогда как он **своим творчеством** всю жизнь боролся против тоталитаризма... Даже не знаешь, чего здесь больше – притворства или глупости. Он что, всерьез считает, что **его творчество** воспитывало русский народ? Что этот самый народ считает кривлянье под легкую музыку на сцене нравственной проповедью? Тогда это натуральная клиническая мания величия. (Если только и они не отрабатывают

какие-то тайные гранты...)

Третий, четвертый, пятый смердяковы пишут посты, перепосты, переперепосты, в которых изливают на Россию и русских всю грязь, накопившуюся внутри. Ну а шестой смердяков просто по привычке будет ругать всё, что делает любая власть в его государстве, не утруждая себя тем, чтобы что-то в этой жизни самостоятельно обдумать, самостоятельно проанализировать, самостоятельно оценить.

И все они вместе (что знаменитые, что безвестные) абсолютно не знают (и не собираются знать!) русской истории. Поскольку там и знать-то нечего! То ли дело история Америки (которой они тоже не знают)...

Но почему бы тогда не уехать из

этой самой **плохой России**, которую ты так ненавидишь, в ту самую **хорошую Америку**, которую ты так любишь, тем более что, как правило, у тебя там куча близких и ближайших родственников (да и сокровище твое, если оно есть, лежит в американских банках)?

Почему бы наконец не начать жить согласно своим убеждениям (если они у тебя есть)? Или их нет? Тогда почему бы не перестать портить воздух в обществе, в котором наконец-то подул свежий ветер **настоящих перемен**?

А может, со смердяковыми и бесполезно говорить о каких-то высоких понятиях? Может, «я всю Россию ненавижу» и есть единственная доступная им идея?..

* * *

Кажется, это все наши враги. О **героях майдана** я не говорю сознательно: топор, палка и автомат не являются субъектом истории. Орудие любого процесса, в том числе и войны, – это всего лишь орудие. Такое же, какими были большевистские вооруженные дружины в России начала XX века. Поэтому, к сожалению, люди на таких баррикадах всегда выступают в роли топоров и пушечного мяса. А каково их нравственное содержание – мы уже имели время узнать...

* * *

Таковы наши враги. Еще раз окинем их взглядом и поймем, что...

Что мы всё делаем правильно.

